

— В твоём холодильнике совсем ничего не осталось, я приготовила тебе яичницу. Столько лет сама не готовила, попробуй, вкусно ли? — Линь Юэ поставила тарелку перед Бэй Тинтин.

— Угу... М-м... — Бэй Тинтин взяла палочки для еды. Она подсознательно взглянула на Линь Юэ, но слова, вертевшиеся на языке, так и застряли в горле. Как ей вообще об этом спросить? Спросить, знает ли Линь Юэ, что она была голой? Или спросить, в курсе ли та, что они проспали вместе всю ночь? Какая ни посмотри, любая фраза прозвучит двусмысленно.

Молча доев завтрак, Бэй Тинтин увидела, как Линь Юэ поднялась из-за стола и бросила тарелку в раковину.

— Я пойду в душ, — бросила Линь Юэ, на ходу сдирая с себя халат. Бэй Тинтин бросила на неё взгляд и тут же покрылась темными тучами — надо же, эта женщина под халатом оказалась абсолютно нагой!

— ...Линь Юэ, я принесу тебе одежды, — Бэй Тинтин вспомнила, что у Линь Юэ не осталось вещей, и у нее просто дар речи пропал.

— Спасибо, — Линь Юэ обернулась и многозначительно улыбнулась.

В конце концов Бэй Тинтин так и не решилась высказать свои терзания. Видя, что Линь Юэ ведет себя так, будто ничего не произошло, ей тоже пришлось замять эту тему. Правда, на душе скребли кошки, и из-за этого внутреннего смятения отношение Бэй Тинтин к Линь Юэ смягчилось — словно той давнишней ссоры между ними никогда и не было.

Поскольку Бэй Тинтин было по пути, она подбросила Линь Юэ до съемочной площадки.

— Тинтин, пойдешь со мной поздороваться с режиссером Линем? — Линь Юэ обернулась с улыбкой, в которой читались трогательная нежность и трепет. — Ты вчера так помогла мне со всеми познакомиться, я ведь тоже не могу отставать. Хотя состав актеров в фильме режиссера Линя уже укомплектован, я считаю, что для некоторых ролей ты подходишь идеально. Сначала пройдемся к нему, я посмотрю, смогу ли уговорить его дать тебе роль.

Бэй Тинтин нахмурилась:

— Я слышала, у режиссера Линя скверный характер, пожалуй, не стоит.

— Мы просто поздороимся и произведем хорошее впечатление. Даже если с этим фильмом ничего не выйдет, будет следующий, — сказала Линь Юэ, распахивая дверь машины.

Глядя на изящную спину Линь Юэ, Бэй Тинтин почувствовала, как по ее сердцу побежали легкие круги ряби. Она относится к ней хорошо, значит, и та ответит ей тем же. Эта добрая взаимность согревала душу Бэй Тинтин, заставляя чувствовать, что все ее усилия не пропали даром. Линь Юэ действительно изменилась, а может, и не изменилась вовсе. Пожалуй, она может попытаться открыть свое сердце для Линь Юэ и снова стать с ней лучшей подругой.

Сегодня у Линь Юэ было совсем мало сцен, ведь снимали в основном первую героиню и главного героя. Она приехала так рано лишь для того, чтобы понаблюдать за игрой обладателя

кинопремии и актрисы первой величины и поучиться у них. Кто же знал, что, появившись на площадке, она обнаружит неладное: Линь Мубай яростно орал на всех, а съемочная группа жалась по углам на почтительном расстоянии.

Поскольку Линь Юэ уже довелось сняться с Ли Юнем в нескольких сценах и из всех присутствующих она знала только его, то подошла к нему и тихо спросила:

— Что это с режиссером Линем?

Лицо Ли Юня выглядело странно, а губы побелели:

— Чэнь Чэнь не приехала.

— А? — Линь Юэ остолбенела, ее взгляд остекленел, а перед глазами на мгновение потемнело.

Ведь Чэнь Чэнь была актрисой, которую Линь Мубай лично отобрал на роль главной героини, одной из двух опор всего фильма! Если Чэнь Чэнь не явится, кто станет играть? С момента запуска съемок прошло почти уже с неделю, остальные актрисы, ходившие на пробы, давно подписали контракты в других местах — у кого теперь найдется время на этот фильм? И даже если придут другие звезды, с их уровнем актерской игры всё равно ничего путного не выйдет.

Позже Линь Юэ узнала, что Чэнь Чэнь тайком смоталась в Голливуд на пробы в какой-то блокбастер. Ради этого она предпочла даже не сниматься в фильме Линь Мубай, лишь бы сыграть крошечную роль в заокеанском хите, да еще и подставила режиссера самым жестоким образом. Неудивительно, что Линь Мубай рассвирепел до такой степени.

Наконец Линь Мубай закончил бесноваться. Он повернулся, его глаза были налиты кровью, ноздри яростно раздувались, и он сразу же уставился на Линь Юэ:

— Линь Юэ, будешь играть главную роль!

— Я? — Линь Юэ растерялась, чувствуя себя так, будто ей на голову свалился огромный сладкий пирог. — А кто сыграет вторую героиню?

Как только прозвучал этот вопрос, все присутствующие жадно уставились на Линь Мубай, чей взгляд в этот момент скользнул по Бэй Тинтин.

— Ты... как тебя зовут?

— Здравствуйте, режиссер Линь, меня зовут Бэй Тинтин, — Бэй Тинтин ничуть не смутилась под этим вопросом и ответила прямо и с достоинством.

— Отлично, вторая роль твоя! — Линь Мубай тут же принял решение, и после его недавнего «безумия» возражать ему никто не осмелился.

Когда Юэ-эр узнала новости и примчалась на площадку, было уже поздно. Дело было сделано, и ее так разозлило случившееся, что она едва не сломала ногти.

— Юэ-эр, не переживай, я сейчас же доложу об этом генеральному директору Ху. Раз они смеют так самовольно менять актеров, значит, ни во что не ставят нашу Тинфэн! — гневно заявил менеджер Юэ-эр.

— Не нужно. Отвези меня к генеральному директору Ху, я сама с ним побеседую, — Юэ-эр сидела в машине для звезд, неотрывно глядя в окно на те двоих, и до боли сжимала зубы.

Лицо менеджера вмиг позеленело. Он молча снял машину с ручника и всю дорогу не произнес ни слова. Добравшись до места и провожая взглядом спину Юэ-эр, скрывавшуюся в дверях особняка, он скривил лицо в жуткой гримасе.

Внутри особняка царила роскошная атмосфера. У входа Юэ-эр огладила платье, сняла верхнюю одежду, обнажив округлости пышной груди, и с невинным выражением лица произвела смену масок:

— Братик, я пришла к тебе.

— Малышка, с чего вдруг решила заехать? Разве ты не на съемках?

— Братик, я только сегодня узнала, что Чэнь Чэнь пренебрегла нашей съемочной группой и сбежала в Америку. Но она ушла, а режиссер Линь даже не увеличил мне количество сцен, мне так грустно, — говоря это, Юэ-эр проигнорировала остальных женщин в комнате и уселась прямо на колени к генеральному директору Ху.

— О? Правда? Что ж, у этого Линь Мубая и характерец... Хм, крошка, не переживай, я велю съемочной группе добавить тебе сцен, — расплылся в улыбке гендиректор Ху и тут же притянул Юэ-эр к себе, переходя к делу.

Чэнь Чэнь сбежала, а Линь Мубай объявил о переписывании сценария и распустил всю съемочную группу на два дня. Сестра Лань как раз собиралась подыскать Бэй Тинтин новый проект, как вдруг выяснилось, что та заглянула на площадку к Линь Юэ и с ходу заполучила главную роль! Сестра Лань была вне себя от радости:

— Юэ-эрешенька, да ты просто талисман удачи для нашей Тинтин! Ну-ка, за это я выпью с тобой!

Линь Юэ осушила бокал до дна, но от выпитого у нее слегка заплёллся язык, чем рассмешила Бэй Тинтин до колик. Настал черед Бэй Тинтин, но та после вчерашнего заработала фобию и пить уже опасалась:

— Мне еще нужно заново перечитать старый сценарий, так что хватит с меня.

Хотя речь шла о переписывании, Бэй Тинтин полагала, что раз уж дело зашло так далеко, кардинальных изменений в сюжете не предвидится, поэтому, если хорошенько заучить старый вариант, в новый она вникнет быстро.

Заметив, что Бэй Тинтин больше не хочет пить, Линь Юэ не смогла скрыть разочарования. Эх... Понезжиться на женской постели не выйдет, придется идти домой и обнимать собственное

одеяло.

Новый сценарий подоспел очень быстро. Стоило главным актерам заглянуть в него, как выяснилось, что вся история перевернулась с ног на голову: больше не было разделения на первую и вторую героинь, сюжет превратился в историю о двух равноценных главных героинях. Линь Юэ и Бэй Тинтин по-прежнему играли разлученных в детстве сестер, их роли были абсолютно равны по значимости, линии Ли Юня слегка сократили, но в целом главная тема фильма вознеслась на совершенно новую высоту.

Все актеры поголовно прониклись глубоким уважением к Линь Мубаю. И правда, признанный мастер: всего за два дня переписал сценарий, да так ярко и талантливо! Добрая слава мастера всегда имеет под собой веские основания.

Заметив, что в списке актеров в новом сценарии имя Юэ-эр исчезло, Линь Юэ легонько толкнула локтем Бэй Тинтин. Та опустила взгляд в бумагу и почувствовала то же самое. Заметив их переглядывания, Ли Юнь бросил как бы между прочим:

— Тинфэн угрожала режиссеру Линю, требуя добавить кое-кому сцены, иначе они заберут инвестиции. Но режиссер Линь мягок с теми, кто уступает, но тверд с теми, кто давит, и просто выставил Тинфэн вместе с их деньгами за дверь.

Линь Юэ и Бэй Тинтин переглянулись. Хотя это и к лучшему, дыра в бюджете из-за ушедших инвесторов оставалась головной болью.

— Так, сА сценарием разобрались. Исполнители главных ролей, подойдите сюда, проведем короткое совещание, — крикнул помощник режиссера.

Актеры собрались вокруг него. Совещание заняло всего полчаса, и суть его сводилась к тому, чтобы поставить всех в известность о нехватке финансирования и предложить актерам подписать контракт на процент от кассовых сборов вместо фиксированного гонорара. Линь Юэ и Бэй Тинтин, разумеется, согласились. В конце концов, это фильм Линь Мубая — даже если он не возьмет наград, в прокате картина точно не прогорит.

— Нужно сказать спасибо Юэ-эр, иначе как бы нам досталось такое счастье, — сияя от уха до уха, радостно произнесла Линь Юэ.

— И то верно, Юэ-эр просто ангел, — с чувством отозвалась Бэй Тинтин.

Они переглянулись и улыбнулись друг другу — совсем как в старые добрые времена.

Борьба королев экрана (часть 10)

Когда съемки фильма шли полным ходом, Бэй Тинтин получила звонок от Чэн-гэ:

— Чэн-гэ, я очень благодарна тебе, но... мы ведь еще снимаемся в кино... М-м, ты говоришь...

Ну хорошо, спасибо, я обязательно приду, я передам Линь Юэ... Ладно, тогда до встречи на следующей неделе.

Линь Юэ сидела рядом и слышала весь разговор. Дождавшись, пока Бэй Тинтин положит трубку, она тут же поинтересовалась:

— Что сказал Чэн-гэ?

— Ну... Чэн-гэ говорит, что нас обеих приглашают сняться в крупнобюджетном сериале. Актерский состав — сплошь первоклассные мастера исторических драм. По словам Чэн-гэ, все остальные актеры готовы головы сломать, лишь бы получить там роль.

Под конец Бэй Тинтин, похоже, вспомнила, что нужно назвать имя режиссера:

— Имя режиссера я подзабыла, но ты же помнишь ту историческую драму Династия Цянь пару лет назад? Это команда из того же проекта.

Дыхание Линь Юэ на секунду участилось. Один только этот состав создателей гарантировал сбор урожая на любых телевизионных премиях! Но...

— Там все так спешат? — она украдкой бросила взгляд на неподалеку стоявшего Линь Мубая и остальных. — Мы ведь еще не закончили сниматься в этом фильме.— Чэн-гэ говорит, что сейчас это всего лишь пробы, а официальные съемки начнутся, пожалуй, больше чем через полгода. Больше чем через полгода их фильм как раз подойдет к концу, ну, или по крайней мере должен подойти.

— Тогда ради того сериала давай еще усерднее выложимся на съемках этого фильма! — с чувством произнесла Линь Юэ, крепко сжав руку Бэй Тинтин.

Бэй Тинтин кивнула в знак согласия, но ее не покидало смутное ощущение, что что-то здесь не так.

Линь Юэ украдкой и якобы случайно потерлась о ладонь Тинтин, в душе ликуя от восторга.

Сидящий неподалеку Ли Юнь невольно заметил, как они держатся за руки. Его взгляд задержался на Линь Юэ, после чего он отвернулся, делая вид, будто ничего не видит.

Линь Мубай же не на шутку разозлился:

— Мой фильм еще не закончен, а вы уже губы раскатали на следующий! Не слишком ли рано? Предупреждаю вас: если из-за этого начнется халтура на моих съемках, я вам обеим спуску не дам, девчонки!

Линь Юэ и Бэй Тинтин с виноватым видом показали языки и разошлись по своим гримеркам.

Тем временем у входа на съемочную площадку фильма «Рыцари» Юэ-эр стояла в черном одеянии, держа над головой черный складной зонт. Выражение ее лица было полно горькой скорби, готовой в любой момент прорваться слезами. Неподалеку репортер торопливо щелкал затвором фотоаппарата: «Щелк, щелк, щелк!»

— Вы что тут делаете? Что снимаете? — к ним тут же подскочил кто-то из персонала.

— Простите, мы делаем здесь фотосессию, — с извинениями шагнул вперед фотограф.

— Я не хочу сниматься в другом месте, я хочу сниматься именно здесь! — произнесла Юэ-эр так, что на ее глазах едва не выступали слезы.

А внутри помещений Линь Мубай, услышав шум у входа, нахмурился:

— Что там происходит на улице?

— Кто-то устраивает там фотосессию! — подбежал один из работников съемочной группы. — Мы попросили их отойти подальше, но они отказываются.

В глазах Линь Мубай мелькнул острый блеск:

— Кто это?

— Э-э... Похоже, Юэ-эр, — замялся сотрудник. Раньше, когда Юэ-эр была на волне, он сам был от нее без ума, но кто бы мог подумать, что она окажется такой? Возникло неприятное ощущение разрушенного кумира.

Линь Мубай опустил голову, достал телефон и напрямую набрал номер:

— Директор Ху, нехорошо с вашей стороны поступать подобным образом.

Выслушав претензии Линь Мубая, директор Ху на том конце провода покрылся холодным потом:

— Нет-нет, брат Мубай, вы меня напрасно обвиняете! Она всего лишь актриса массовки, это исключительно самодеятельность — ее собственная и ее агента, с Ху вас это ни капли не связывает!

Директор Ху поспешно отрекся от происходящего. Если бы незадолго до этого он, случайно столкнувшись с Линь Мубаем и вступая с ним в противостояние, не узнал случайно о влиятельном происхождении парня, он бы ни за что не испугался до такого состояния.

Бросив трубку, Линь Мубай сразу же приказал охранникам прогнать Юэ-эр и ее спутников. После возвращения от Юэ-эр тут же отвернулся директор Ху: лишившись покровительства и ресурсов, она скатилась до актрисы третьего сорта. В отчаянии она пошла на всё и согласилась стать чьей-то любовницей. А ее агент неизменно следовал за ней рука об руку, пока... добряки тоже не способны взрываться. В конце концов, когда Юэ-эр постарела и утратила былую привлекательность, они с агентом официально зарегистрировали брак, и жили они долго и счастливо по принципу «один бьет, другой подставляется» — но это уже совсем другая история, к которой мы больше возвращаться не будем.

Линь Юэ и Бэй Тинтин отлично понимали друг друга, поэтому образ сестер, между которыми пробежала черная кошка, удался им на славу. Линь Мубай, наблюдая за ними через объектив камеры, чувствовал, как его взгляд становится все более горячим.

— Глядя на них, я чувствую себя стариком, — с легким вздохом произнес обладатель титула киноизяла Ли Юнь. Он был глубоко впечатлен Линь Юэ: стоило ему лишь немного увлечься ею и еще до того, как он успел сделать хоть шаг навстречу, выяснилось, что он уже выбыл из игры. Он не принадлежал к тем мужчинам, которые станут назойливо добиваться своего, тем более что отношение Линь Юэ, в чьих глазах существовал лишь один единственный человек,

было слишком очевидным. Возможно, посторонние этого не замечали, но для него все было предельно ясно.

— А я считаю, что вовсе не стар, и намерен снимать кино хоть до самой смерти, — возразил Линь Мубай, чей взгляд по-прежнему горел неугасающим пламенем. — Я уже решил, о чем будет мой следующий фильм, и задействую в нем этих двоих. Если все удастся, думаю, я смогу подняться на новую ступень.

В его глазах пылал безудержный азарт.

Даже выдавший виды трехкратный обладатель премии киноэкрана Ли Юнь был ошеломлен нынешним состоянием Линь Мубая. Слегка нахмурившись, он предостерег:

— Только смотри не сломай им карьеру.

— Когда это ты видел, чтобы я кого-то ломал? — нетерпеливо отмахнулся Линь Мубай, притянул к себе лежавший перед ним чистый лист бумаги и принялся записывать свой новый замысел.

Ли Юнь не стал заглядывать в чужие записи и, отвернувшись, принялся повторять слова своей роли для нового фильма.

Неделю спустя Линь Юэ подъехала на машине к дому Бэй Тинтин и забрала подругу.

— Ты ведь не завтракала? Держи, новенький матча-торт из le.

— ...Мы целыми днями едим торты, ты меня так совсем раскормишь, — надув губки, проворчала Бэй Тинтин, однако руки ее работали куда быстрее языка. Она решительно открыла коробку и глубоко вдохнула: — Как вкусно пахнет!

Не успела Линь Юэ бросить на нее косой взгляд, как Тинтин уже откинула мини-столик и с аппетитом принялась за десерт.

— ...

Линь Юэ молча отвернулась к рулю и предпочла сделать вид, будто ничего не замечает. Эх, вообще-то хорошим девочкам нельзя есть в машине, потому что при резком торможении можно подавиться.

Прибыв на место проб, они обнаружили множество претенденток — поскольку проект был женским, вокруг пестрело невероятное количество ярких, ослепительной красоты актрис. Линь Юэ заметила среди них несколько знакомых лиц, а также множество незнакомых девушек, некоторые из которых выглядели так, будто только что со студенческой скамьи. Подруги послушно получили свои номерные знаки и уселись в сторонке.

В этот момент Ли Минмин увидела Линь Юэ. Слегка усмехнувшись, она направилась прямо к ним:

— Слышала, Юэ-эр перекрывала вход вашей съемочной группе?

— Разве такое было? — с озадаченным видом Линь Юэ повернулась к Бэй Тинтин.

Бэй Тинтин сразу поняла намек и, чуть наклонив голову, задумчиво произнесла:

— Пожалуй, нет. Я даже не в курсе, ведь мы были так заняты на съемках, что у нас просто не оставалось времени следить за новостями.

Услышав это, Ли Минмин позеленела от злобы. Бэй Тинтин была для нее большой мозолью: та вообще не ходила на пробы, но в итоге получила одну из главных ролей. Стоило Бэй Тинтин заговорить, как в Ли Минмин вскипела ярость, и она выпалила первое, что пришло на ум:

— Это чистая правда, об этом трубили все новости! Теперь, когда вы в курсе, каково вам?

Ее слова прозвучали резко и вызывающе, словно она пыталась во что бы то ни стало выбить из них нужную реакцию.

Линь Юэ остановила Бэй Тинтин, спокойно улыбнулась и произнесла:

— Сестрица Мин, когда мы с вами и Юэ-эр боролись за роль второй героини, я перекинулась с Юэ-эр всего парочкой слов — куда уж мне тянуться до вашей с ней дружбы! А после я и вовсе больше никогда с ней не общалась. Интересно, что чувствует сестрица Мин, видя, до чего докатилась Юэ-эр?

Эти слова Линь Юэ живо напомнили окружающим о том, как после ее победы в кастинге на роль второй героини Ли Минмин и Юэ-эр засыпали ее едкими насмешками. Тогда обе они выступали единым фронтом, а позже еще и пытались сообща очернить ее в сети в течение нескольких дней. Не стоит думать, что все сойдет с рук — вот и пришло время Линь Юэ вернуть должок.

Лица Ли Минмин то белело, то краснело от стыда. До ее слуха донеслись тихонькие смешки окружающих, и ей стало некуда деваться от унижения.

— Тц... Ну и задавайся, посмотрю я на тебя! — бросила она бессильную угрозу, яростно топнула ногой и удалилась.

Пробный день прошел успешно, и обе девушки получили желаемые роли: одна — Императрицу, а другая — любимую наложницу. Жесткая, прошедшая через огни и медали правительница и утонченная, проницательная фаворитка. Они одновременно соперничали и действовали сообща — этот сериал как раз повествовал о судьбах двух таких женщин, а также о той пестрой толпе ярких обитателей гарема основателя династии.

Сразу после проб девушки вернулись к съемкам фильма. Прямо во время рабочего процесса вход на площадку заблокировала огромная толпа репортеров:

— Бэй Тинтин! Бэй Тинтин! Скажите, правда ли, что вы получили роль через постель?

— Бэй Тинтин, эти фотографии подлинные?

— Бэй Тинтин, выйдите и дайте объяснения!

Бэй Тинтин растерянно хлопала глазами, не понимая, в чем дело. А стоявшая рядом сестра Лань полезла в интернет, и ее лицо моментально позеленело. Она сунула свой телефон Бэй Тинтин: та увидела видеозапись, на которой она, захмелевшая, прислонилась к тому самому сладострастному продюсеру, и у нее буквально заledenела кожа на голове. Она прекрасно осознавала всю серьезность ситуации: стоит оступиться, и ее карьера будет полностью разрушена. В состоянии полного оупения она вдруг почувствовала, как кто-то крепко прижал ее к себе.

— Положись на меня, не бойся, — нежно обняв Бэй Тинтин, успокоила ее Линь Юэ.

— Угу, — ощущая тепло тела лучшей подруги, Бэй Тинтин вдруг почувствовала невероятное успокоение.

— Я провожу тебя до дома, — Линь Юэ положила руки ей на плечи, затем повернулась и с виноватой улыбкой обратилась к Линь Мубаю: — Режиссер Линь, тысяча извинений, но сегодня мы сниматься не сможем. Не переживайте, скоро мы во всем разберемся.

— Хорошо, поезжайте, — на удивление легко согласился Линь Мубай.

Бэй Тинтин отказалась от чьей-либо помощи, села в машину к Линь Юэ, и они уехали. Разумеется, возвращаться сейчас домой было крайне неудобно.

— Поехали, я отвезу тебя в одно место, куда давно хотела попасть, — произнесла Линь Юэ и направила машину прямо к аэропорту. Там она дождалась сестру Лань, которая привезла загранпаспорт Бэй Тинтин, сразу же купила билеты на ближайший рейс до Мальдив, и они прошли на посадку.

Все это время Бэй Тинтин пребывала в состоянии полного оцепенения, сердце ее тревожно колотилось:

— Юэ-эр, разве так можно?

— Ничего страшного, приляг мне на плечо.

Они обе в темных очках устроились на местах первого класса, немного поспали, и вскоре прибыли на место. Проснувшись, Бэй Тинтин заметила, что Линь Юэ о чем-то глубоко задумалась. Девушка не стала нарушать ее тишину. Лучи закатного солнца падали на лицо Линь Юэ, придавая ей сияющий, волевой вид, и Бэй Тинтин ощутила доселе невиданное спокойствие — казалось, стоило ей оказаться рядом с Линь Юэ, как любые проблемы переставали существовать.

— Юэ-эр, ты ведь всегда будешь со мной рядом? — тихо прошептала она.

— М? Это признание? Конечно, я всегда буду рядом с тобой.

<http://bllate.org/book/21666/2235475>